

Третья буква недописана; это, по-видимому, неудавшаяся фи́та.
Внизу незаконченный рисунок.

Прорись грамоты № 205

Длина 0,18 м, ширина 0,04 м.

Обе ошибки алфавита грамоты № 199 здесь, как и в алфавитах грамот № 200 и 201, отсутствуют. Но есть другая ошибка: вместо омеги написано просто «оть», в соответствии со славянским названием буквы. Здесь, впрочем, три буквы расположены так, что вместе несколько напоминают очертания омеги.

Палеографические приметы те же, что и в других грамотах Онфима. Можно отметить, что десятеричное «і» здесь снова перечеркнуто.

Недописанный текст справа понятен. Здесь опять имя «Онфим».

Незаконченный рисунок можно объяснить. Онфим начал рисовать ладью, а он много их видел на Волхове. Нанесен общий контур с высоко поднятыми и изогнутыми носом и кормой. Слева видны два весла.

Грамота № 206

Грамота № 206 найдена в пятнадцатом строительном ярусе, в квадрате 1201, на глубине 3,93 м, в одном метре от Великой улицы. Судя по почерку, она принадлежит Онфиму. Текст довольно бессвязен:

**ижевозчсанасобаваг
гадажазакаарасакара**

Внизу рисунок: семь человечков протянули друг другу руки.

Длина 0,14 м, ширина 0,04 м.

В начале, после слов «иже во», стоит сильно искаженное обозначение года по тогдашнему летоисчислению; определить этот год нельзя. Над четырьмя буквами рваная черта титла. В конце здесь снова склады, но без должного порядка.

Человечки изображены совершенно так же, как на других рисунках Онфима. Число пальцев на руках — от трех до пяти.

Б. А. Рыбаков, желая видеть здесь точную дату, читает в первой строке этой грамоты не «ч», а «пси» и не «с», а «о» (СА, 1959, № 4). Тогда получается 6771, т. е. 1263 год. Но это основано на двух ошибках.

Спор идет о двух буквах, которые стоят на месте сотен и на месте десятков. Первая буква «ч». Оно бокаловидное, обычное (у Онфима оно всегда такое). Пси здесь нет, поэтому Б. А. Рыбаков предположил, что средний стержень пси (только наличие этого стержня отличает букву от «ч») исчез под трещиной. Но трещина эта ясно видна на изданной макрофотографии (СА, 1959, № 4). Она тонка и зигзагообразна, гораздо тоньше, чем линии Онфима. Если на этом месте находилась

Прорись грамоты № 206, внешняя сторона коры

бы предполагаемая прямая линия (средний стержень пси), она все равно была бы заметна. Б. А. Рыбаков ссылается еще на фотографию 1956 г. Однако и там в средней верхней части этой буквы ничего не видно, кроме трещины, резко отличающейся по фактуре от всех линий.

На месте десятков стоит буква «с», совершенно не похожая на «о». В связи с нашей полемикой были сделаны макрофотографии всех «с» и всех «о» из грамот Онфима. Различие очень четкое, что видно на изданных образцах (СА, 1959, № 4). Правая часть буквы, как у всех «с» Онфима, состоит из двух линий, расположенных не на одной оси. Обе они, особенно нижняя, выходят за черту левой части. Получается прямолинейное отчеркивание нижнего края особым штрихом. Для «с» у Онфима это обязательно, а у «о» никогда не встречается. Все «о» у Онфима являются простыми овалами и иногда почти кругами.

Позднее Б. А. Рыбаков заявил: «Некоторое сходство этой буквы с буквой «с» объясняется дефектами бересты» (СА, 1961, № 2, стр. 157). За дефект бересты он принял горизонтальную черту, не ощутимую даже на ощупь. Она видна на фотографии (что его и смутило), но это только граница между поверхностью большей части грамоты и той ее частью, где был содран лишний тончайший клиновидный слой бересты. Толщина этого порога (и тем самым толщина содранного слоя) измерена. Она составляет от одной до двух сотых миллиметра. Такая черта не могла помешать написанию ни одной буквы. И действительно, на ней поместились двадцать букв, совершенно правильных. Среди этих букв два «с» (об одном из них идет речь) и одно «о». Макрофотографии всех этих букв мною нарочно изданы

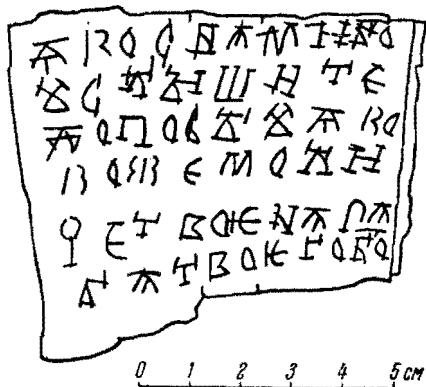
(СА, 1959, № 4), все могут убедиться в их правильности и в бесспорных между ними различиях.

Любопытны роковые случайности, предполагаемые Б. А. Рыбаковым: все буквы грамоты № 206 целы (а это сотни штрихов), и только две, которые ему нужны, испорчены, одна якобы трещиной, другая якобы дефектом бересты.

Не имея доказательств своего чтения, Б. А. Рыбаков заявил: «Нам остается решать по смыслу» (СА, 1959, № 4, стр. 99). Но решать такие споры «по смыслу» значит решать их по собственному предвзятому суждению. Онфим, по словам Б. А. Рыбакова (там же), «едва ли мог допустить две грубые ошибки, и в знаке сотен, и в знаке десятков». Однако он их допустил. Это был маленький мальчик, не привыкший к цифрам, особенно к большим цифрам. При попытке написать дату он дал случайный набор букв. Будь ошибка одна, еще можно было бы (да и то с оговоркой) дать реконструкцию по смыслу; одну ошибку мог сделать и взрослый. Но две ошибки делают всякую реконструкцию произвольной.

Грамота № 207

Грамота № 207 найдена в пятнадцатом строительном ярусе, в квадрате 1201, на глубине 3,95 м, в одном метре от Великой улицы. Судя по почерку, она принадлежит Онфиму. Текст довольно бессвязен:

акоснамибо
услышите
допослуако
кожемоли
четвокнара
батвокгобо

Прорись грамоты № 207, внешняя
сторона коры

Длина 0,09 м, ширина 0,07 м.

Разделению на слова грамота не поддается. Большинство слов ясно, однако третья и пятая строки затрудняют понимание.

В целом перед нами искаженные отрывки церковных песнопений и молитв. Обучение в средние века носило церковный характер, но маленький Онфим еще плохо понимал заучиваемые им тексты. Он записал их без смысла. Рисунков нет.